

CZU: 159.9.01:[316.663.5:316.483]

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОЛЕВОГО КОНФЛИКТА ЛИЧНОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Анжела КАСЬЯН

Запорожский национальный университет

GENDER PECULIARITIES OF THE ROLE CONFLICT OF PERSONALITY: THEORETICAL BACKGROUND

The analysis of roles performed by a person can be carried out at three levels: sociological level, in which the role acts as a system of role expectations, derived from, a model given by society; socio-psychological level – a role manifested within interpersonal interaction; psychological level – on which the role is internal or imagined, which is not always implemented in role-based behaviour, but in some way affects it; the role here is a structural element of the gender identity of the individual. Gender role conflict is a contradiction either between the normative structures of different gender roles (inter-role conflict), or between the structural elements of one gender role (role conflict – intra-role conflict). Female gender-role conflicts can be purely role-based (for example, „housewife syndrome”) or inter-rolled (for example, a combination of family and professional roles), etc. Male gender-role conflicts are determined by the fact, that the norms of male gender roles remain more conservative and rigid than the norms of female gender roles. The model of „male role stress”, defines the characteristics of the male gender roles that are controversial and inconsistent and are a source of anxiety, tension and male problems. The negative consequences of male gender roles implementation are the following: gender-role stresses, conflicts, intrapersonal conflicts and, as a result, compensatory courage, hyper-masculine behaviour and machismo as its kind, problems in the professional realization of person potential, etc.

Keywords: *social role, gender role, role conflict, female role conflict, male role conflict.*

PARTICULARITĂȚI GENDER ÎN MANIFESTAREA CONFLICTULUI DE ROL: FUNDAMENTE TEORETICE

Analiza rolurilor pe care le exercită indivizii într-un cadru social poate fi realizată pe trei niveluri: sociologic (reprezentarea rolului ca un set de expectații colective, derivate din modelul societal), sociopsihologic (manifestarea rolului în cadrul interacțiunilor interpersonale) și psihologic (felul în care rolul este imaginat și internalizat de către individ, care nu neapărat se exteriorizează în manifestări comportamentale de rol, dar în anumite privințe le influențează, rolul fiind o componentă structurală a identității de gen). Conflictul de rol gender se manifestă ca o contradicție între structurile normative ale rolurilor gender (conflictul inter-roluri) sau dintre elementele constitutive ale unui rol gender (conflictul intra-rol). Conflictul de rol la femei se poate manifesta ca un tip de conflict intra-rol (de exemplu, „sindromul casnicii”) sau inter-roluri (de exemplu, interferența rolului profesional cu cel familial) etc. Conflictul de rol la bărbați este determinat de faptul că prescripțiile normative privind rolul gender rămân în mare parte conservatoare și rigide, comparativ cu cele ce se referă la rolul de gender la femei. Acest model al „stresului de rol la bărbați” definește caracteristicile rolului gender la bărbați, care sunt în mare parte controversate și inconsistente și constituie o sursă de anxietate, tensiune și probleme. Efectele negative ale rolului gender sunt: stresul legat de rol, conflicte, tensiuni interpersonale și, ca efect, tendințe de compensare, hipermasculinitate și comportamentul de macho, precum și probleme în realizarea profesională etc.

Cuvinte-cheie: *rol social, rol gender, conflict de rol, conflict de rol la femei, conflict de rol la bărbați.*

Введение

В течение своей жизни человек включен в исполнение множества ролей, диапазон и количество которых определяются многообразием социальных групп, видов деятельности и отношений человека. В этом ролевом разнообразии кроется возможность возникновения как внутриличностных, так и межличностных конфликтов. Как отмечает О.А. Гаврилица, выполнение множества социальных ролей может приводить к пересечению и даже противопоставлению ролевых норм и требований и способствует появлению ситуации конфликта между различными ролями [1]. Перед исследователями возникает ряд вопросов. 1. Является ли однозначной и безусловной связь между количеством ролей и ролевым конфликтом, испытываемым индивидом, в результате комбинации этих ролей? 2. Возрастает ли ошутимость ролевого конфликта ввиду увеличения числа выполняемых ролей?

Цель нашего исследования состояла в общем в анализе и теоретическом обосновании гендерно-ролевого конфликта личности. Социальная роль состоит, в общем, из совокупности ряда аспектов: системы ожиданий, требований, которые существуют в обществе относительно поведения человека; системы знания правил и норм, которые индивид предъявляет себе при выполнении роли; открытого поведения человека при выполнении этой роли, за которой существует возможность наблюдения [2].

Обзор литературы

Принятие и исполнение роли имеет сложную структуру, в которой можно выделить три компонента: когнитивный – знание роли (представление о правах, обязанностях и нормах поведения, обусловленного этой ролью); эмоциональный – отношение к роли, степень эмоциональной вовлеченности в роль; поведенческий – внешнее, открытое поведение при исполнении роли, поддающееся наблюдению [3].

Ролевое переживание представляет собой эмоциональное состояние, сопровождающее ролевое поведение личности. Согласно Ф.Е. Василюку, ролевое переживание является важным компонентом ролевой Я-концепции личности; оно характеризует эмоционально-ценностное отношение личности к себе как к субъекту роли [4]. Именно на этом уровне обычно личность ощущает ролевые конфликты и может их распознать по негативным эмоциональным состояниям и переживаниям.

Современные исследования социальных ролей, ролевого репертуара, статуса личности – это работы П.П. Горностая [5], В.В. Москаленко [6]; формирование роли в соответствии с личностной идентичностью и через переживания жизненного кризиса представлено в работах Т.Н. Титаренко [7]; внутриличностный конфликт рассматривается как борьба разнонаправленных личностных тенденций, сопровождаемая эмоциональным напряжением или переживанием, в работах Ю.Е. Алешиной [8], Л.Ф. Бурлачука и др. [9], Ф.Е. Василюка и др. [10]. Непосредственно ролевым конфликтам посвящены работы О.А. Гаврилицы (ролевой конфликт работающей женщины) [11]; С.И. Ериной (ролевые конфликты в управленческих процессах) [12]; Н. Кулагинной (внутриличностный гендерный конфликт профессиональной роли) [13]; М.Г. Ткалич (проблема баланса «работа – жизнь» и его гендерные особенности) [14] и др.

Анализ ролей, выполняемых личностью, возможно осуществлять на трех уровнях: *социологическом*, на котором роль выступает как система ролевых ожиданий, то есть как заданная обществом модель, имеющая большое значение для формирования личности человека и овладения социальными ролями; *социально-психологическом* – выполнение роли и реализация ее в межличностном взаимодействии; *психологическом* – на котором роль является внутренней или мнимой, такой, что не всегда реализуется в ролевом поведении, но определенным образом на него влияет и является структурным элементом гендерной идентичности личности [15].

Гендерный ролевой репертуар личности разнообразен. Он охватывает не только семейные и сексуальные роли (семейные роли, в свою очередь, делятся на супружеские и родительские и определяют нормы и требования к отношениям, поведению супругов, родителей и детей; сексуальные роли, дифференцирующие сексуальное поведение мужчин и женщин, определяют отношения между ними в сексуальной сфере, их сексуальную идентичность, сексуальные сценарии и их реализацию в ролевом поведении). Помимо этого мужчины и женщины, носители различной гендерной идентичности, включены в достаточный круг социальных, профессиональных ролей. Часто сочетание ролей из разных сфер является конфликтным. Гендерный ролевой конфликт – это противоречие или между нормативными структурами различных гендерных ролей (межролевой конфликт), или между структурными элементами одной гендерной роли (конфликт роли – внутриролевой).

С.И. Ерина подчеркивает, что ролевой конфликт является сложным видом конфликта: об этом свидетельствуют различные теоретические модели. Существующие подходы в понимании ролевого конфликта являются скорее дополняющими друг друга, чем противоречивыми [16].

Особенно иллюстративен анализ *женских гендерных ролей* и ролевых конфликтов. Ролевой репертуар современной женщины достаточно отделился от традиционных и стереотипных образцов, приобретая достаточную противоречивость и формируя гендерно-ролевой конфликт.

К.Хорни считает, что последствия гендерной социализации порождают проблемы социализации женщин, а следовательно – дисгармонию их развития и реализации себя. Среди них наиболее распространенными являются: страх неудачи, боязнь утратить женственность, боязнь общественной изоляции, недостаток уверенности в себе, упорства в достижении цели. Эти проблемы сказываются на

общем психическом развитии женщины, на ее семейных отношениях, влияют на жизненный выбор и профессиональную реализацию, способствуют появлению ролевых конфликтов [17].

Женские гендерно-ролевые конфликты могут быть сугубо ролевыми (например, «синдром домохозяйки») или межролевыми (например, сочетание семейных и профессиональных ролей) и др. [18]. Те женщины, которые видят себя только в роли матери и жены, чаще всего испытывают «синдром домохозяйки». Он проявляется в чувстве беспомощности и безнадежности, частых депрессиях, низкой самооценке. Некоторые исследователи утверждают, что женщины-домохозяйки менее здоровы и физически, чем женщины, которые работают. Женщины, которые чувствуют, что их способности недооценивает руководство, психически менее здоровы [19; 20; 21].

У домохозяйек все личностные психологические и физические параметры занижены, сравнительно с женщинами, занятыми профессиональной деятельностью. Однако, как отмечают исследователи, у работающих женщин часто возникает особая разновидность психической напряженности, получившая название «синдром деловой женщины», который более ярко проявляется у имеющих детей, особенно у матерей, которые воспитывают детей самостоятельно. О.А. Гаврилица подчеркивает, что у работающей женщины часто возникает чувство вины: обычно у такой женщины есть дети, перед которыми эту вину она и чувствует из-за того, что уделяет им меньше внимания, и вообще перед семьей, за то, что она недостаточно хорошо выполняет роль хранительницы домашнего очага, недостаточно хорошая жена и мать [22]. Это чувство вины женщины стараются компенсировать желанием самостоятельно выполнять всю работу по дому, готовить, баловать детей и задаривать их подарками.

Н.В. Кулагина [23], К. Файн [24], М. Kimmel [25] отмечают, что *семейные и профессиональные роли и нормы по выполнению этих ролей предъявляют к женщинам* противоречивые требования, и зачастую им просто недостает физических и психологических ресурсов, чтобы соответствовать роли и хранительницы семейного очага, и хорошего профессионала. Это может вести к определенным внутриличностным конфликтам, чувству вины, появлению гендерно-ролевых дисгармоний и других пагубных последствий.

Если обратиться к *нормам мужской гендерной роли*, то можно увидеть, что, несмотря на определенные изменения в гендерно-ролевом репертуаре мужчины, они остаются более консервативными и жесткими, чем нормы женской гендерной роли – что приводит к своим, определенным гендерно-ролевым конфликтам.

Анализируя достаточно высокие требования к мужчинам и исполняемым ими ролям (это и интеллектуальные способности, и эмоциональная сдержанность, и физические данные, и профессиональные достижения, и социальный, и материальный статус, и норма «антиженственности»), J. Pleck [26] предложил модель «напряжения мужской роли», в которой определил следующие характеристики противоречивых и непоследовательных мужских гендерных ролей, являющихся источником тревоги, напряженности и многих мужских проблем:

- гендерные роли операционально определяются стереотипами и нормами; они противоречивы и непоследовательны;
- нарушение ролей приводит к социальному осуждению и негативным психологическим последствиям; индивиды слишком подчиняются ролям;
- нарушение ролей имеет более серьезные последствия для мужчин, чем для женщин; определенные характеристики личности, обусловленные гендерными ролями, психологически неадекватны;
- и мужчины, и женщины испытывают напряжение гендерной роли в ходе выполнения профессиональных и семейных ролей и попыток их совместить.

Анализ и обобщение различных исследований гендерно-ролевых конфликтов позволяет выделить следующие негативные последствия реализации мужской гендерной роли: гендерно-ролевые стрессы, конфликты, внутриличностные конфликты и как следствие – компенсаторная мужественность, гипермаскулинное поведение и мачизм как его разновидность.

Итак, еще одной проблемой, с которой сталкивается мужчина в попытке соответствовать гендерно-ролевым нормам, является тот факт, что не всегда и не все мужчины способны этим нормам подражать, а некоторые – вообще не способны. Одним из вариантов преодоления внутриличностного конфликта, возникающего в связи с этой невозможностью, является так называемая «компенсаторная мужественность».

Компенсаторная мужественность – это совокупность качеств, с помощью которых мужчина вынужден компенсировать свое несоответствие общепринятому стандарту мужественности, что проявляется в демонстрации мужчиной гипермаскулинного поведения [27; 28; 29]. Гиперролевое поведение, в свою очередь, характеризуется чрезмерной акцентуацией некоторых особенностей гендерной роли, гендерных признаков личности.

Р.Коннелл в своей теории гегемонной маскулинности попытался объяснить гипермаскулинное поведение тем, что, хотя в любом мужском сообществе существует не один, а несколько типов маскулинности, на вершине этой иерархии обычно находится тип личности, для которой характерны утверждения мужской власти над женщинами и подчиненными мужчинами, культ физической силы, склонность к насилию, эмоциональная невыразительность и высокая соревновательность [30].

Истоки проблем гегемонной маскулинности и гипермаскулинного поведения кроются, по мнению зарубежных исследователей, в следующих принципах или нормах традиционной маскулинности: мужчина должен избегать всего женственного; он должен добиваться успеха и опережать других мужчин; мужчина должен быть сильным и не проявлять слабость, мужчина должен быть крутым и не бояться насилия [31; 32; 33].

О.Кись в качестве гипермаскулинного поведения предлагает использовать термин «мачизм», понимаемый как чрезмерная и демонстративная маскулинность, атрибутами которой являются физическая сила, смелость, половая зрелость, господство над женщинами и агрессивность, пренебрежение ко всему, что связано с женским [34].

Среди негативных последствий реализации мужской гендерной роли особое место занимают также эмоциональное напряжение, стресс и конфликты. П.П. Горностай [35], Н.Кулагина [36], К.Файн [37] говорят о возможности возникновения у мужчин, пытающихся соответствовать нормам мужской гендерной роли, так называемого «мужского гендерно-ролевого стресса», возникающего, когда мужчине трудно поддерживать стандарт традиционной мужской роли или когда он вынужден проявлять поведение, стереотипно воспринимающееся как характерное для женских гендерных ролей (например, мужчине сложно уйти в декрет или в отпуск по уходу за ребенком не с юридической точки зрения, а с психологической, поскольку он будет подвергнут осуждению и остракизму: «что ты за мужик дома с ребенком сидеть»).

Заключение

В общем, направление психологических исследований гендерно-ролевого конфликта в жизнедеятельности личности представляется достаточно перспективным. Это в том числе связано с текущей трансформацией гендерных ролей как мужских, так и женских, тех социальных и экономических изменений в обществе, которые определенным образом меняют существующий уклад жизни, представления о возможностях человека в современном обществе. Изучение ролевых конфликтов разного типа и уровня – это не только путь преодоления существующих гендерных стереотипов, различных практик гендерной дискриминации, но также и возможность совершенствовать психологическую помощь индивидам в преодолении гендерно-ролевого конфликта.

Литература:

1. ГАВРИЛИЦА, О.А. *Ролевого конфликт работающей женщины*: Дисс... канд. психол. наук: 19.00.05 / Московский государственный ун-т. Москва, 1998.
2. МОСКАЛЕНКО, В.В. *Соціальна психологія*. Київ: Центр учбової літератури, 2008.
3. АНДРЕЕВА, Г.М. *Психология социального познания*. Москва: Аспект-Пресс, 2002.
4. ВАСИЛЮК, Ф.Е. *Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций)*. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1984.
5. ГОРНОСТАЙ, П.П. *Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности*. Киев: «Интерпресс ЛТД», 2007.
6. МОСКАЛЕНКО, В.В. *Op.cit.*
7. ТИТАРЕНКО, Т.М. *Життєвий світ особистості у межах і за межами буденності* Київ: „Либідь”, 2003.
8. АЛЕШИНА, Ю.Е.; ЛЕКТОРСКАЯ, Е.В. Ролевой конфликт работающей женщины. В: *Вопросы психологии*, 1989, №5.
9. БУРЛАЧУК, Л.Ф.; КОРЖОВА, Е.Ю. *Психология жизненных ситуаций*: Учебное пособие. Москва: Российское педагогическое агентство, 1998.

10. ВАСИЛЮК, Ф.Е. *Op. cit.*
11. ГАВРИЛИЦА, О.А. *Op.cit.*
12. ЕРИНА, С.И. *Ролевой конфликт и его диагностика в деятельности руководителя.* Ярославль: ЯрГУ, 2000.
13. КУЛАГИНА, Н.В. Индивидуальные особенности внутриличностного гендерного конфликта у мужчин и женщин, занятых в неполотипичной сфере. В: *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*, 2008, №82-26.
14. ТКАЛИЧ, М.Г. *Психологія гендерної взаємодії персоналу організацій:* Київ-Запоріжжя: ЗНУ, 2015.
15. ТКАЛИЧ, М.Г. *Op. cit.*
16. ЕРИНА, С.И. *Op. cit.*
17. ХОРНИ, К. *Психология женщины.* Москва: Смысл, 1997.
18. ТКАЛИЧ, М.Г. *Op. cit.*
19. *Ibidem.*
20. ФАЙН, К. *Тестостерон Рекс. Мифы и правда о гендерном сознании.* Москва: Фантом Пресс, 2017.
21. КИММЕЛ, М. *The Gendered Society.* 5th Edition. Oxford University Press, 2012.
22. ГАВРИЛИЦА, О.А. *Op. cit.*
23. КУЛАГИНА, Н.В. *Op. cit.*
24. ФАЙН, К. *Op. cit.*
25. КИММЕЛ, М. *Op. cit.*
26. ПЛЕСК, J. *The Myth of Masculinity.* Cambridge: M.I.T. Press, 1981.
27. КИММЕЛ, М. *Op. cit.*
28. МЕССНЕР, М.А. *Politics of Masculinities. Men in Movements.* L.: Sage, 1997.
29. ПЛЕСК, J. *Op. cit.*
30. КОННЕЛЛ, R.W. *Masculinities.* Berkley. University of California Press, 1995.
31. ФАЙН, К. *Op. cit.*
32. КОННЕЛЛ, R.W. *Op. cit.*
33. КИММЕЛ, М. *Op. cit.*
34. КІСЬ, О. Моделі конструювання гендерної ідентичності жінки в сучасній Україні. В: *Незалежний культурологічний часопис „Г”*, 2003, № 27.
35. ГОРНОСТАЙ, П.П. *Личность и роль: Ролевой подход в социальной психологии личности.* Киев: «Интерпресс ЛТД», 2007.
36. КУЛАГИНА, Н. В. *Op. cit.*
37. ФАЙН, К. *Op. cit.*

Date despre autor:

Анжела КАСЬЯН, аспирантка кафедры психологии Запорожского национального университета (г. Запорожье, Украина).

Prezentat la 11.10.2018